

Мужчина резко вскочил, его голос звучал мрачно:

— Вэнь Чулян, ты понимаешь, что несешь?

Цинь До, сам не заметив, когда успел забрать у Чэнь Сысы идентификационную карту «Судья», шагнул вперед. Его властное присутствие мгновенно подавило мужчину с фирменными часами:

— Прошу соблюдать тишину.

Лицо мужчины с часами исказилось от ярости. Игнорируя слова Цинь До, он в бешенстве указал на Сы Юя, стоявшего на сцене, и обратился к «Судье», сидевшему с краю:

— Этот человек дает ложные показания! У меня есть доказательства! На записи с камер наблюдения отчетливо видно, что на пешеходном переходе горел красный свет!

Не успел он закончить, как Цинь До, не моргнув глазом, сменил карту на «Наблюдатель» и невозмутимо произнес:

— Прошу прощения, но наблюдение показывает: когда Ван Суйлань переходила дорогу, горел зеленый сигнал светофора.

Услышав это, мужчина с часами сначала замер, а затем его лицо выразило полное недоумение:

— Как это возможно... Как вы смеете, как вы вообще смеете?!

Видя, что он готов сорваться с места прямо из зрительного зала, Сы Юй небрежно обратился к «Судье»:

— Господин Судья, председатель совета директоров Группы компаний Цзюньжун нарушает порядок в зале. Будьте добры, усмирите его.

По логике вещей «Судья» и ухом бы не повел. Но «гости» в зале не знали, что «Судья» уже лишился своего молотка, а вместо него у него осталась лишь покорная карта «Зеленый сигнал светофора».

Как только Сы Юй закончил фразу, «Судья», словно марионетка на ниточках, молча подошел и крепко схватил брыкающегося мужчину с часами.

— Вы сошли с ума, все вы с ума посходили! Какого черта ты ее слушаешь?! — мужчина с часами яростно вырывался, но безуспешно. В отчаянии он закричал остальным: — Чего вы стоите?! Заткните ей рот, убейте эту сумасшедшую, которая несет бред!

До «официального приговора» свидетели не имели права причинять вред «гостям», однако у «гостей» были все основания, чтобы расправиться со свидетелями.

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Сы Юй выхватил у Чжан Шуцянь папку с доказательствами и быстро заговорил:

— Эта авария также связана со смертью брата погибшей, Ван Суйси. Здесь содержатся ключевые доказательства по этому делу!

Он не успел договорить, как водитель грузовика и двое мужчин с веревками поднялись со своих мест и двинулись к сцене. Веревка перекинулась в руки одного из них, а второй, сплунув, выхватил из-за пояса нож.

Сы Юй прижал доказательства к груди и крикнул остальным:

— Берегите карты! Рассредоточиться!

Двое крепких мужчин бросились за Сы Юем в погоню: один с веревкой, другой с ножом. Пространство в кинозале было ограниченным, Сы Юй сделал пару кругов и вернулся на сцену. Когда преследователи были уже в паре шагов, он вдруг споткнулся о провод и пошатнулся.

Мужчина с веревкой тут же попытался накинуть петлю на шею Сы Юя, но тот внезапно обмяк, скользнул вниз, словно угорь, и, ухватившись за конец веревки, одним быстрым движением обмотал ее вокруг самого нападавшего.

Развернувшись, Сы Юй использовал мужчину как живой щит. Бегущий следом с ножом не успел затормозить и вонзил лезвие в плечо своего товарища.

То самое падение оказалось мастерским обманным маневром!

Раздался крик боли, кровь брызнула на лицо нападавшего. Сы Юй оттолкнул их обоих и воскликнул:

— Эти двое пытались уничтожить улики в зале суда и совершили покушение на убийство! Молоток судьи! Неужели еще не пора вынести приговор?!

Не успел он закончить, как на головы преступников вылили ведро масла.

Ведь если в ресторане была еда, то на кухне должно было быть масло — об этом Цинь До и Сы Юй позаботились еще вчера глубокой ночью.

Ослепленные маслом NPC метались из стороны в сторону, как мухи без головы, пока в зале не раздался низкий голос:

— Сотрудники такого-то ведомства, совершившие нападение под молотком судьи, приговариваются к смертной казни. Приговор привести в исполнение немедленно.

Цинь До, успевший вернуть себе карту «Молоток судьи», достал из-за кулис свечу, зажег ее

зажигалкой, которую дал ему Сы Юй, и бросил в масло. Оба мужчины вспыхнули, как факелы!

Треск пламени и вопли наполнили кинозал. Несмотря на жуткую картину, охваченные огнем фигуры продолжали спотыкаться, преследуя Сы Юя, пытаясь утащить его за собой в могилу.

Искры падали на деревянный пол, поджигая занавес. Пламя разгоралось все сильнее, пожирая людей, пока не остались лишь две обугленные, извивающиеся в агонии фигуры. Вскоре стихли и их крики.

Это «представление» превратилось в кровавый фарс, но женщина в черном платье стояла неподвижно, словно ничего не видела и не слышала. Ее лицо, напоминающее застывшую маску, не выражало ни горя, ни радости.

Тем временем водитель грузовика преследовал Чэнь Сысы, которая держала карту «Наблюдатель». Похоже, он хотел повторить судьбу Ван Цяна и впечатать ее в стену, чтобы уничтожить улики.

Грохот ударов сотрясал стены. Чэнь Сысы уворачивалась как могла, но когда мерзкая фигура снова бросилась на нее, она из последних сил отпрыгнула в сторону, упав на колени и бедра. От боли навернулись слезы, она не могла подняться и лишь сжалась в комок.

В этот момент снова раздался голос Цинь До:

— Водитель грузовика, совершивший убийство Ван Суйси, приговаривается к смертной казни. Приговор привести в исполнение немедленно.

Снова ведро масла.

Охваченный огнем «живой факел» протянул обугленную руку и мертвой хваткой вцепился в лодыжку Чэнь Сысы. Она кричала и пыталась вырваться, но безуспешно.

Тогда Сы Юй одним точным ударом отрубил эту руку. Чэнь Сысы отпрянула, ударившись спиной о стену, и наконец освободилась.

Видя, как его подручные сгорают один за другим, лысый мужчина понял, что сидеть сложа руки — верная смерть. С безумным блеском в глазах он бросился на свидетелей.

Мужчина с часами и «Судья» сцепились в драке. Первый схватил второго за воротник:

— Ты с ума сошел?! Я заплатил тебе кучу денег! Раз уж все пошло не так, давай убьем их вместе, а потом подожжем все здесь — кто узнает, что произошло!

Он думал, что «Судья» просто испугался разоблачения, но тот, с картой «Зеленый сигнал

светофора», внезапно разжал руки и, как и было сказано, бросился на свидетелей.

— Что делать? Огонь приближается!

— Они тоже наступают!

Со всех сторон слышались крики. Сы Юй, уворачиваясь от атак, посмотрел на У Аньюя:

— Нам нужно больше доказательств, чтобы окончательно пригвоздить их к позорному столбу!

— Ты, владелец «фирменных часов»! Как символ власти председателя Цзюньжун, ты знаешь, что он натворил.

— Выходи вперед, твой выход!

У Аньюй встретился взглядом с темными глазами Сы Юя, в которых отражалось пламя, и понял его план. Он крепко сжал свою карту, в горле пересохло.

— Я... я фирменные часы.

Его охватил страх: а вдруг он все испортит? Вдруг его убьют в последний момент? А огонь все ближе...

И тут он услышал голос Сы Юя. Низкий и твердый:

— Подумай о своем невинно погибшем друге.

У Аньюй поднял голову, встретившись с невозмутимым взглядом Сы Юя. Словно гром среди ясного неба, на него нахлынули воспоминания:

— Прими мои соболезнования.

— Я Сы Юй, моя карта — Зеленый сигнал светофора.

— Я живу в 201-м, если будут проблемы — стучись.

— Выберемся отсюда — поешь чего-нибудь вкусного, мозги подлечишь.

— Мировая линия выстроена, мы выживем.

Все, что они пережили с момента попадания в Мир Вируса, пронеслось перед глазами. Друзья, прошедшие через ад, были рядом. Он уже догадывался, почему погиб его друг.

Вокруг стоял невообразимый шум, но камень, давивший ему на горло, вдруг исчез. Бояться было бесполезно.

У Аньюй вбежал на сцену, едва не споткнувшись, и набрался смелости:

— Я! Я — фирменные часы! Как свидетель, я подтверждаю: все преступления председателя Группы компаний Цзюньжун — правда!

Не успел он закончить, как рука с часами потянулась к нему. У Аньюй вскрикнул и отпрянул, но мужчина с часами, оскалившись, как бешеная собака, бросился на него:

— Какая к черту правда! Я сейчас разобью эти чертовы часы!

Он ударил У Аньюя в висок, тот пошатнулся, и следом полетел второй удар. Если бы он попал, У Аньюй был бы искалечен или убит.

В последний момент мелькнула черная тень — Цинь До сбил мужчину с ног и, схватив У Аньюя, бросился бежать.

Слова У Аньюя действовали как капля воды в раскаленное масло. Под ярким светом прожекторов и в кольце огня свидетели начали выходить вперед.

Чжао Чэн, сжимая карту «Веревка», твердо произнес:

— Я, как свидетель «Веревка», подтверждаю: преступления по убийству Ван Суйси и инсценировке самоубийства — правда!

Чэнь Сысы показала карту «Наблюдатель»:

— Я, как свидетель «Наблюдатель», подтверждаю: председатель пытался изменить записи, чтобы скрыть убийство!

Чжан Шуцянь добавила:

— Я, как свидетель «Женщина», подтверждаю: председатель принуждал Вэнь Чулян дать ложные показания!

Словно по заранее написанному сценарию, Цинь До оттолкнул У Аньюя в безопасное место и провозгласил:

— Именем Молотка судьи объявляю: вина преступников доказана, приговариваются к смертной казни...

Не успел он договорить, как разъяренный мужчина с часами повалил его на пол.

Огонь охватил кинозал. Пол раскалился, спина Цинь До горела, он едва сдерживал стон. Увернувшись от удара, он перекатился, оказавшись сверху. Его локоть впился в грудь противника, заставляя того взвыть от боли.

В этот момент «Судья» замахнулся костяным молотком, но Цинь До подставил под удар мужчину с часами.

На другом конце сцены обессиленного У Аньюя уже почти втокнули в огонь.

Цинь До выхватил карту «Судья», и прозвучал голос Сы Юя:

— Смертная казнь приводится в исполнение немедленно. Исполнитель — «Веревка».

Сы Юй, словно фокусник, прыгнул на колонку, выхватил карту «Веревка» из кармана Чжао Чэна и спрыгнул вниз.

Спустя годы У Аньюй вспоминал тот день: море огня, похожее на ад, искаженное лицо убийцы, его отекавшие пальцы, вцепившиеся в воротник. Он был готов сдаться.

Но прежде чем коса смерти опустилась, Сы Юй, легкий, словно птица, перелетел через пламя. В его руках сверкнула сталь, одним чистым движением он вырвал его из лап ада.

Это был первый раз, когда У Аньюй видел, как Сы Юй пользуется ножом, и это был самый быстрый нож в его жизни.

Взгляд на бездыханное тело лысого мужчины, кровь на полу... Это было ошеломляющее зрелище.

Красный бархатный занавес вспыхнул, пожирая грехи этого мира. Сы Юй среди теней и огня казался то ли демоном, рожденным в крови, то ли чистейшим божеством.

Цинь До, изнемогая в борьбе, вдруг увидел белую фигуру.

Взмах.

Удар.

«Судья» рухнул, не успев нанести удар. Второй удар пронзил сердце мужчины с часами, и его труп рухнул на Цинь До.

— Живой? — Сы Юй протянул ему руку.

Цинь До отпихнул труп и, ухватившись за руку, поднялся. Весь в крови и копоти:

— ...Твоими молитвами.

Сы Юй встретился взглядом с Чэнь Гуйча, стоявшей среди пепелища. Он протянул ей нож,

словно ключ к истине. В тот момент, когда она приняла его, все искаженное прошлое подошло к концу.

— Я пересудил преступников и привел приговор в исполнение. Спектакль окончен, — он поклонился, как в начале представления, и тихо произнес: — Жизнь последнего человека решать тебе. Быть Носителем S07 или Чэнь Гуйча — решать тебе.

— Но напомним: все в Мире Вируса нереально. Твои дети... быть может, ждут, когда ты вернешься.

Воцарилась тишина. Чэнь Гуйча слегка улыбнулась. Эта улыбка была не такой, как раньше — в ней сквозила нежность и тоска.

Вокруг были лишь руины. И все те, кого она ненавидела, были мертвы.

...Но все это было ложью. Даже могилы ее детей под деревом были фальшивкой.

Она посмотрела на Сы Юя:

— Ты сдержишь обещание?

Сы Юй кивнул:

— Да.

Женщина улыбнулась, прошептала что-то и вонзила нож в свое сердце. В этот раз финал был таким, как она мечтала.

Мир Вируса начал рушиться. Огонь пожирал все: любовь, ненависть, добро и зло. Цинь До в спешке собирал кровь и вдруг заметил, что Сы Юй стоит посреди пламени, глядя в пустоту.

Оранжевый свет отражался в его темных глазах, где, казалось, бурлили неведомые течения.

Цинь До нахмурился:

— Что с тобой?

<http://bllate.org/book/20630/2062921>